

Якубенко Ирина Вячеславовна

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕЛИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье раскрывается содержание понятий "актуальное членение предложения" и "прагматическая направленность модели актуального членения предложения". Основное внимание акцентируется на использовании структуры предложения в речи и на раскрытии коммуникативно-интенциональной природы предложений в процессе коммуникации. Предпринимается попытка объяснить взаимосвязь актуального членения предложения и прагматики на примере интерпретации модели сложноподчинённого предложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 213-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

3. **Кусов Г. В.** Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертизе (типовая методика): монография. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. 156 с.
4. **Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В.** Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл. М.: Смысл, 2008. 135 с.
5. **О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 23.03.2014).
6. **Подкатилина М. Л.** Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
7. **Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму** / М-во юстиции Рос. Федерации, Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при М-ве юстиции Рос. Федерации; подгот.: Кукушкиной О. В. и др. М.: ЭКОМ-ООО «ЭКОМ Паблицерз», 2011. 326 с.
8. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 23.03.2014).
9. **Яковлева Е. А.** Креолизованный текст как объект юрислингвистики (стратегии и тактики исследования) [Электронный ресурс] // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика: материалы второй интернет-конференции по юрислингвистике и судебной лингвистической экспертизе – 2012. URL: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferenciya_2012/10-1-0-298 (дата обращения: 23.03.2014).

PRINCIPLES OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN FORENSIC LINGUISTICS

Yakovleva Evgeniya Andreevna, Doctor in Philology, Professor

Ablin Maksim Vladimirovich

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

e_yakov@mail.ru; ablmaxim@yandex.ru

In the article main principles of forensic linguistic expertise as general requirements and provisions to expert research are considered. The detailed description of each of the mentioned principles is given, the requirements to the object of linguistic expertise (the criterion of "acceptable object" is grounded), to contents of expert's opinion and to expert's findings are stated. The authors give the recommendations which allow avoiding mistakes during carrying out forensic linguistic expertise, introduce the notion "complexity" concerning individual and comprehensive expertise with the participation of linguists, emphasize the significance of carrying out comprehensive research of probably extremist texts.

Key words and phrases: forensic linguistics; linguistic expertise; comprehensive expertise; principles of linguistic expertise; method of expert research; object of linguistic expertise; expert's competence; expert's mistake.

УДК 811.112.2.:81'367.335-712"

Филологические науки

В статье раскрывается содержание понятий «актуальное членение предложения» и «прагматическая направленность модели актуального членения предложения». Основное внимание акцентируется на использовании структуры предложения в речи и на раскрытии коммуникативно-интенциональной природы предложений в процессе коммуникации. Предпринимается попытка объяснить взаимосвязь актуального членения предложения и прагматики на примере интерпретации модели сложноподчинённого предложения.

Ключевые слова и фразы: актуальное членение; тема; рема; сложноподчинённое предложение; контекст; иллюкутивный акт; перлокутивный эффект.

Якубенко Ирина Вячеславовна

Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленки, Украина

iryna-yakubenko@rambler.ru

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕЛИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)©

Объектом исследования в статье является сложноподчинённое немецкое предложение-модель. Предметом выступает прагматическое значение предложения-модели. Задача статьи состоит в установлении тематического соотношения содержания предложения-высказывания с моментом говорения (коммуникативной ситуацией) и возможности использования определённой модели в различных ситуациях общения. Актуальность данного материала обусловлена коммуникативно-прагматическим направлением, доминирующим среди других в полипарадигматическом пространстве. Это направление ориентирует лингвистов

на изучение функциональной роли синтаксических единиц в процессе межличностного общения, на рассмотрение этих единиц в динамическом развёртывании речевой деятельности соответственно интенции говорящего [10; 14; 15]. Результаты проведённого исследования имеют практическое значение для построения немецкого сложноподчинённого предложения-высказывания с учётом целей говорящего.

В данной статье мы исходим из комплексного понимания природы актуального членения предложения. Из единиц конструктивного уровня формируется только предикативный минимум предложения, то есть единица, которая потенциально способна служить предложением, но только при её взаимодействии с конкретным лексико-семантическим материалом и при определённой коммуникативно-синтаксической организации, которая отражает и выражает коммуникативную установку говорящего, формируется реальное предложение-высказывание, которое функционирует в речи как коммуникативная единица [6, с. 7]. По мнению Н. В. Иванова, функциональная перспектива предложения обладает критерием двухсторонней прагматической обусловленности, она реализует в себе одновременно две прагматические функции: коммуникативную и когнитивную [3, с. 22]. Две функции совпадают в единой смысловой направленности высказывания, что и выражается в общей для них форме актуального членения. Среди учёных нет однозначного понимания природы функциональной перспективы предложения, отсутствует также и один определённый термин для определения тема-рематического членения. Много терминов обозначают само явление членения предложения на коммуникативном уровне. Принципиально общей точкой во взглядах лингвистов является положение о том, что актуальное членение представляет собой совокупность содержания (то есть разделение на тему (Т) и реме (R)) и формы (то есть лингвистических средств, которые выражают это разделение) [17]. При этом состав темы и ремы может быть как простым, так и сложным, то есть состоять из нескольких сегментов. Термин коммуникативное членение, как считает Т. А. Сеницына, достаточно полно отражает характер самого явления, суть коммуникации [9, с. 32].

В нашем понимании актуальным членением предложения называется распределение информации в предложении на две части, которое определяется коммуникативным заданием, важным для данного контекста или в данной речевой ситуации. В распределении коммуникативной нагрузки решающую роль играет интенция говорящего. В зависимости от неё автор использует определённый порядок слов, интонацию и другие средства актуального членения (лексические, морфологические, синтаксические) [1]. К. А. Филиппов называет такой выбор средств и членения предложения на тему-рему актуальным, так как он уже отражает актуальную позицию говорящего по отношению к содержанию и по отношению к тем, кому адресовано высказывание [13, с. 164]. Итак, актуальное членение уже содержит в себе прагматический аспект и зависит от реального контекста и конкретной речевой ситуации, выстраивает структуру предложения в соответствии с коммуникативной интенцией. Организовывая высказывание по определённой схеме, говорящий отбирает модели актуального членения (последовательность распределения информации от темы к реме или наоборот) и соответствующие средства актуализации компонентов информации. Целью нашего исследования является прагматическая интерпретация модели актуального членения сложноподчинённого предложения современного немецкого языка.

Близость теории актуального членения предложения и прагматики подтверждается наличием в ней таких прагматических параметров, как учёт интенции говорящего, информационного состояния коммуникантов в определении структуры мысли, которая содержится в предложении [8, с. 114]. Актуальное членение и прагматика исследуют использование структуры предложения в речи, являются взаимосвязанными и взаимодополняющими сторонами в раскрытии коммуникативно-интенциональной природы предложений в процессе коммуникации. Реализуя иллокутивный акт, имеющий определённую интенциональную направленность, говорящий использует соответствующую схему распределения информации в предложении. Он выбирает оптимальный вариант из существующих моделей для успешного достижения своей цели или для воздействия на слушателя с целью исполнения определённого действия. Реакцией на тот или иной иллокутивный акт является перлокутивный эффект, который реализуется только в случае присутствия определённых изменений в состоянии слушателя [Там же, с. 110]. Под *моделью актуального членения* мы понимаем вариант выражения иллокутивного акта, который имеет иллокутивную направленность, указывающую на намерение осуществить речевой акт.

Чтобы понять и определить, в какой именно коммуникативной ситуации и с какой целью используется определённая модель, необходимо рассматривать её в прагматическом аспекте. Именно за ним (выбирая между семантическим и прагматическим аспектами), по словам И. П. Сусова, следует признать ведущую роль в содержательной структуре предложения [11, с. 5]. Так, синтаксическая модель простого вопросительного предложения *Что же ты делаешь?* может выполнять разные коммуникативные задания: с одной стороны, говорящий выражает интенцию вопроса, намеревается получить ответ, сфокусированный в рематическом компоненте *Что же*, с другой – только с учётом пресуппозиционных характеристик речевой ситуации, контекста общения станет понятным другое задание говорящего: в риторическо-вопросительной форме передать эмоционально-оценочные интенции, связанные с особым отношением адресата и адресанта, его тревогой и взволнованностью, или же возмущением и негодованием. Качество понимания зависит от различных условий, в совокупности образующих контекст [12]. Коммуникативное членение допускает вариативность, но однозначная трактовка интенции всегда требует широкого контекста, приобщения к анализу целостной ситуации общения [15, с. 594]. Итак, при включении предложения в речь, на его структурную модель (синтагматическую организацию развёртывания высказывания) накладывается коммуникативная

перспектива. Чтобы проанализировать процесс коммуникации, необходимо придерживаться следующих этапов: определение *намерения говорящего*, его мотивов, определение *вида осуществляемой речевой деятельности*, описание *психологического состояния* говорящего, *фиксированной реакции* партнёра по разговору, которая подчёркивает *степень эффективности* высказывания (перлокутивный эффект) [4, с. 202]. Интерпретацию можно понимать как построение внутреннего модельного мира коммуниканта [5]. Прагматическая интерпретация модели актуального членения содержит: 1) определение стратегии говорящего; 2) установление и описание иллокутивных актов (видов речевой деятельности); 3) определение языковых средств, описание их взаимодействия в процессе выражения прагматического содержания; 4) определение роли субъектов коммуникативного акта (говорящего и слушателя) в раскрытии содержания коммуникативного акта; 5) описание межличностных отношений его участников [4, с. 209].

Прежде чем объяснить возможность использования определённой модели в той или иной коммуникативной ситуации, следует дать пояснения некоторым схематическим обозначениям. При обозначении структурно-семантической схемы были использованы следующие символы: S – подлежащее, P – сказуемое, MV – модальный глагол, HV – вспомогательный глагол. В модели актуального членения главное предложение мы обозначили как [...], придаточное – (...), жирным шрифтом выделен состав ремы. Символы T и R для обозначения темы и ремы высказывания использованы в своих работах К.-Е. Зоммерфельд и Г. Штарке [18], А. И. Волокитина [2], а также ряд других лингвистов [17]. Например, зафиксированная нами модель актуального членения [T-R1], (R) может быть использована для выражения таких иллокутивных актов, как *предупреждение* и *указание*. В данной модели основная тема – T, основная рема – R, дополнительная рема R1. Рема состоит из двух частей: R+R1 Жирным курсивом мы выделили сложный состав ремы и подчеркнули исследуемое сложноподчинённое предложение в сверхфразовом единстве.

Рассмотрим примеры.

Одна из главных героев романа «Der Vogel ist ein Rabe» Кристина, испугавшись нападения её знакомого Йенса, предупреждает своего друга Пауля о возможной опасности:

(1) *Ich hatte sie noch nie so panisch erlebt.... Und du, mach, dass du wegstommst von ihm... Ich bin grün und blau überall... [Du sollst von ihm abhauen], (weil er über mich hergefallen ist) ...Er packte mich wieder am Handgelenk und schob mich aus der Wohnung [16, S. 94]. / Я никогда ещё не видел её в такой панике... И ты, сделай так, чтобы уйти от него...Я везде зелёная и синяя... Тебе следует сматываться от него, потому что он набросился на меня... Он вновь схватил меня за запястье и вытолкнул из квартиры.*

Структурно-семантическая схема данного предложения-модели выглядит так: [S + P / MV / HV + второстепенные члены предложения + P], (weil / so dass/ bis / auch wenn / damit / wo usw. или союз может отсутствовать + es / S + второстепенные члены предложения + P / MV / HV).

Рассмотрение этого предложения в контексте, даёт нам возможность наложить на его структурную схему коммуникативную перспективу и выделить модель актуального членения [T-R1], (R). Состав темы – *Du (ты, тут: тебе)*, дополнительная рема в главном предложении – *sollst von ihm abhauen (следует сматываться от него)*, всё придаточное предложение выступает в качестве основной ремы, поясняющей дополнительную рему в главном предложении – *weil er über mich hergefallen ist (потому что он набросился на меня)*.

Исследуемая модель-схема для реализации иллокутивного акта *предупреждение* может быть использована с целью *предупредить, предостеречь* нежелательные события. Такому пониманию содействует контекст, а также использование в препозитивной части формы модального глагола второго лица единственного числа настоящего времени *sollst* (модальный глагол, означает долженствование) и само придаточное предложение причины, которое объясняет, почему Паулю следует держаться подальше от беспокойного знакомого (Йенса). Указанный иллокутивный акт можно считать успешным, так как друг пытался в будущем не сталкиваться с неуравновешенным Йенсом, но тот все равно схватил его *Er packte mich wieder am Handgelenk (Он вновь схватил меня за запястье и вытолкнул из квартиры)*.

Следующий пример демонстрирует иллокутивный акт *указание*, для реализации которого также используется указанная выше модель актуального членения [T-R1], (R). Руководитель группы геологов в Африке Ханна нашла древний артефакт. Узнав об открытии, в пустыню отправляется на помощь команда исследователей. Почувствовав неискренность со стороны «помощников», Ханна не спешит к ним на встречу и приказывает своему подчинённому Абду не помогать им найти местонахождение своего лагеря, ведущего раскопки.

(2) *Hanna kniff die Augen zusammen. Nur jemand wie sie, der seit vielen Jahren hier lebte, konnte das Risiko abschätzen, das vor dem unberechenbaren Wind ausging. Die Insassen hatten ein Riesenglück, dass er sich zurzeit ruhig verhielt. Verdammter Leichtsinn!.. Soll ich runter und ihnen helfen? – fragte Abdu. Nein. [Sie sollen versuchen], (allein klarzukommen). Abdu schüttelte den Kopf und blieb stehen [19, S. 25]. / Хана прищурила глаза. Только такой человек, как она, который живёт здесь много лет, мог оценить риск, исходящий от непредсказуемого ветра. Обитателям крупно повезло, что на данный момент он был спокойным. Проклятое легкомыслие!... Мне спустится вниз и помочь им? – спросил Абду. Нет. Они должны сами попробовать разобраться. Абду кивнул и остался.*

Структурная схема остаётся прежней: [S + P / MV / HV + второстепенные члены предложения + P], (weil / so dass / bis / auch wenn / damit / wo usw. + es / S + второстепенные члены предложения + P / MV / HV).

В качестве темы выступает часть главного препозитивного предложения *Sie sollen (они должны)*, а рема представлена *versuchen (попробовать)*, вторая часть сложной ремы – *allein klarzukommen (сами разобраться)*.

Этот иллокутивный акт понимается как *указание*, благодаря использованию в препозитивной части модального глагола *sollen*. Данный иллокутивный акт можно считать успешным, так как мы видим реакцию слушателя (перлокутивный эффект) – Абду остаётся на месте. Согласно предыдущим нашим исследованиям, модель актуального членения [T-R1], (R) используется и для выражения многих других иллокутивных актов и содействует реализации разной целевой установки. Например: *не допустить* определённых действий, *достигнуть* желаемого результата.

Мы видим, что одна и та же модель актуального членения предложения может использоваться в нескольких речевых ситуациях. В результате наших предыдущих исследований было также установлено, что в одной и той же ситуации возможно использование нескольких моделей актуального членения предложения. Такая прагматическая полифункциональность не означает, что они дублируют одна другую. По мнению О. Г. Почепцова, между структурно-семантическими параметрами предложения и набором его потенциальных иллокутивных сил существует системная связь, которая проявляется в том, что определённому сочетанию структурно-семантических параметров отвечает определённый набор иллокутивных сил [7, с. 27]. Например, зафиксированная нами модель актуального членения [T-R1], (R) была использована для выражения таких иллокутивных актов, как *предупреждение* и *указание*.

Общность объекта для теорий актуального членения и речевых актов (языковая единица – предложение) обеспечивает их взаимодействие и обоюдное влияние друг на друга. Этот факт сделал возможным прагматическую интерпретацию моделей актуального членения и выявления соответствий между тематической структурой предложения и характером речевого акта: одна и та же модель актуального членения может выражать разные виды иллокутивного акта и разную целевую направленность.

Вывод

Предложение в процессе коммуникации необходимо рассматривать на двух взаимосвязанных уровнях: теории актуального членения и теории речевых актов. Это даст возможность раскрыть конечную цель его использования. Прагматическая направленность определяет речевое назначение предложения. Структурно неизменная модель актуального членения сложноподчинённого предложения, в сочетании с другими предложениями сверхфразового единства, может выражать разный смысл. Достигается это с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств в сочетании с контекстом. Такая прагматическая полифункциональность не означает возможности использования модели для выражения любых иллокутивных актов, что объясняется её структурно-семантическими особенностями.

Список литературы

1. Бекетова С. В. Когнитивно-прагматические и семантические характеристики средств выражения авторского знания в газетном дискурсе: на материале современного английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2013. 27 с.
2. Волокитина А. И. Прагматика форм речевого общения. Самара: СамГУ, 2001. 208 с.
3. Иванов Н. В. Актуальное членение на пути к новой парадигме теории [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. М.: Резонанс, 2009. Вып. 3. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». Т. 1. URL: <http://www.mgimo.ru/files/63216/63216.pdf> (дата обращения: 21.04.2014).
4. Козловский В. В. Структурно-семантическая организация и коммуникативно-прагматическая направленность предложений с конъюнктивом в современном немецком языке: дисс. ... д. филол. н. Черновцы, 1977. 394 с.
5. Котельникова Е. В. Когнитивное моделирование иллокутивного потенциала научно-инновационного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 1. С. 73-76.
6. Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 176 с.
7. Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения. К.: Высшая школа, 1986. 116 с.
8. Рогатюк А. Е. Коммуникативно-прагматические особенности сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Киев, 1983. 180 с.
9. Синицина Т. А. Функция порядка слов в коммуникативном членении предложения: сравнительно-сопоставительный анализ на материале немецкого и русского языков: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 294 с.
10. Соловьева Е. В. Функционально-прагматический потенциал речевого акта возмущения в современном немецком политическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2013. 22 с.
11. Сусов И. П. Семантика и прагматика предложения // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, 1985. 51 с.
12. Федосеева А. В. Прагматическое значение высказывания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 8. Ч. 2. С. 194-195.
13. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2007. 331 с.
14. Цапина Е. А. Обозначение речевых тактик в диалоге: лингвопрагматический анализ: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 28 с.
15. Шабат-Сявка С. Т. Комуникативна інтенція у світлі теорії актуального членування речення // Слов'янський збірник: зб. наук. праць. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2012. Вип. XVII. Ч. 2. С. 592-598.
16. Lebert V. Der Vogel ist ein Rabe. Köln, 2003. 127 S.
17. Schreiber M. Thema-Rhema-Gliederung im Italienischen und Deutschen. Sprachvergleichung und Übersetzungsverfahren. Translation zwischen Theorie und Praxis // Forum Translationswissenschaft. 2004. Bd. 2. S. 423-427.
18. Sommerfeld K.-E., Starke G. Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1998. 277 S.
19. Thiemeyer T. Medusa. München, 2005. 363 S.

SEMANTIC AND PRAGMATIC POTENTIAL OF THE MODEL OF ACTUAL DIVISION OF A COMPLEX SENTENCE (BY THE MATERIAL OF MODERN GERMAN LANGUAGE)**Yakubenko Irina Vyacheslavovna***Poltava National Pedagogical University named after V. G. Korolenko**iryna-yakubenko@rambler.ru*

The article reveals the meaning of the concepts “actual division of a sentence” and “pragmatic orientation of the model of actual division of a sentence”. The author concentrates on using the structure of a sentence in the speech and also on investigating the communicative-intentional nature of sentences in the process of communication. The researcher tries to explain the interrelation of the actual division of a sentence and pragmatics by the example of interpreting the model of a complex sentence.

Key words and phrases: actual division; theme; rheme; complex sentence; context; illocutionary act; perlocutionary effect.

УДК 372.882

Педагогические науки

В статье рассматриваются педагогические технологии как одна из основных тенденций развития методики преподавания литературы в школе на современном этапе. Дается характеристика педагогических технологий, раскрываются их дидактические возможности. Утверждается, что достижения педагогической мысли определяют диалоговый характер содержания и форм высокотехнологизированного интегрированного изучения литературы.

Ключевые слова и фразы: педагогическая теория; общеобразовательное учебное заведение; методика преподавания литературы; педагогическая технология.

Яценко Тамिला Алексеевна, к. пед. н.*Институт педагогики Национальной академии педагогических наук Украины**tamilakod@ukr.net***ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ©**

Методика преподавания литературы, как предметная дидактика, опирается на педагогические идеи и проекты, которые соответствуют целям и задачам современного образования и базируются на психолого-педагогических теориях учебной деятельности.

В современной педагогической науке актуализируется тенденция к разработке и внедрению технологизированного обучения как такового, которое должно оптимизировать процесс усвоения знаний, формирования умений, их интеграции в сознании учеников в соответствии с принципами диалогизма и партнерского взаимодействия всех его участников. Поскольку науку воспринимаем как сферу, форму человеческой деятельности, деятельность общества по производству знаний и совокупность знаний, то идея реализации педагогических технологий в процессе обучения литературе весьма оправдана и имеет убедительное философско-культурологическое и психологическое обоснование. Украинский ученый-педагог Е. М. Пехота считает, что гуманизация образования, его ориентация на развитие личностного потенциала ученика способствовали переходу школы на технологический этап развития [1, с. 9].

В общем смысле технологию определяют как научно и / или практически обоснованную систему деятельности, которая применяется человеком с целью преобразования окружающей среды, производства материальных или духовных ценностей [2, с. 3].

Однако разные подходы к объяснению понятия педагогических технологий дают основания различать их по таким характеристикам, как:

- разработка и применение средств обучения;
- способ выполнения учебной задачи или процесс коммуникации;
- сфера знаний, на основании которых конструируются оптимальные образовательные системы;
- обобщающая характеристика педагогической технологии [Там же, с. 4].

Принимая во внимание диалогический принцип сочетания рационального в каждом из определений, разделяем многоаспектный подход Г. К. Селевко к толкованию педагогической технологии как системы функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенной на научной основе, запрограммированной во времени и пространстве и обеспечивающей запланированный результат [3, с. 4].

Поскольку понятие педагогической технологии недавно активизировано в образовательном пространстве, что определяет инновационную тенденцию его развития, то важно обусловить его соотношение с педагогической